

Без сомнения, Рок и его погибший напарник Тоби давно угодили в черный список Кладбищенской ассоциации. Преступники знали не только их имена и внешность — не исключено, что за каждым шагом детектива велась непрерывная слежка.

Они видели в нем злейшего врага. До сих пор ни один легавый не копал под них с таким одержимым упорством, готовый расшибиться в лепешку, лишь бы добраться до таинственных кукловодов. Рок неотрывно смотрел на снимок, разглядывая цветной витраж — деталь, которая должна была врезаться в память любому посетителю. Но его собственные воспоминания сейчас походили на эти цветные стекла: внешне цельные, но на деле безнадежно расколотые на сотни мелких кусочков.

Эска увеличил темный силуэт на фотографии, убрал зернистость и восстановил размытые детали. Теперь Рок отчетливо видел, что в самом темном углу под окном притаился человек в глухой темной куртке. Из-за изначального брака на пленке разобрать что-то, кроме общего мужского контура, было почти невозможно. Рок ткнул пальцем в крошечное белое пятнышко внизу:

— А это еще что?

Эска выкрутил масштаб этой области на максимум.

— Полагаю, обычный блик, — ровным голосом ответил он. — Отражение искусственного света от какого-то металлического предмета на его руке. Судя по расположению, это кольцо.

— Серебряное?

— С уверенностью можно сказать лишь то, что это металл. Без инкрустации драгоценными камнями.

Мужчина с металлическим кольцом на пальце, в полном одиночестве забившийся в угол безумного, бурлящего молодежью бара. Он не пил, ни с кем не общался. Был ли он связан с покойным Бойсом? Или именно этот человек дергал за ниточки в Кладбищенской ассоциации? Чтобы найти ответы, придется внедриться туда лично — проскользнуть в чужую стаю, словно рыба в косяк. Серьезному, прямолинейному Фрэнку такая задача была явно не по зубам, потому его информатор и ограничился лишь парой трусливых снимков исподтишка.

Рок невольно подумал, что в этом и крылась изначальная задумка организаторов Кладбищенской ассоциации. Используя подростков в качестве живого щита и оружия, они полностью отсекали для полиции возможность заслать туда штатного агента под прикрытием. Детектив скользнул взглядом по Эске. Этот безупречно спроектированный андроид выглядел как зеленый юнец, только-только сошедший со школьной скамьи. Зачем создатели наделили его столь юной внешностью? Чтобы усыпить бдительность матерых, подозрительных преступников? Или просто потакали собственным эстетическим капризам?

Как бы там ни было, Рок признал: роль дерзкого малолетнего бунтаря подойдет напарнику идеально.

— В ассоциации меня знают в лицо, так что на это дело тебе придется пойти одному.

— Хорошо, офицер Брейн. Я зафиксирую все разговоры и визуальные контакты. Особое внимание уделю объекту с кольцом. Вы очень наблюдательны — подметить такую незначительную деталь на испорченном кадре действительно непросто.

— Оставь лесть при себе, не выношу телячьих нежностей, — хмыкнул Рок. — Будь любезен оставаться беспристрастным, объективным и прагматичным помощником. Твое время принадлежит делу.

— Как пожелаете, — кивнул Эска. — Я изучил базу данных по завсегдатаям этого заведения в возрасте от шестнадцати до двадцати одного года. Их субкультура имеет выраженные визуальные маркеры. Члены банды носят характерные татуировки. Как думаешь, на какую часть тела мне нанести такой рисунок?

— Настоящие чернила — это слишком радикально, — со вздохом покачал головой Рок, представив масштаб проблемы. — К тому же, если мы набьем тебе тату, ты сможешь свести его без последствий?

— Повреждение глубоких слоев синтетического эпидермиса потребует визита в сервисный центр компании «Гефест». Впрочем, у меня на носу плановое техобслуживание, так что расходы на ремонт...

— Обойдемся краской. Возьмем специальный пигмент для боди-арта, которым девчонки раскрашивают себе руки.

— Разумное решение, однако существует ненулевой риск, что краска сотрется в самый неподходящий момент и нас раскроют.

— Слушай меня и делай, что велят. Я съезжу за пигментом, а ты пока досконально изучи символику этих малолеток.

— Хотите, я проложу оптимальный маршрут до ближайшей торговой точки?

— Поверь мне, малыш, этот район я знаю получше твоих навигаторов.

Вообще-то это было чистой ложью. Эска представлял собой постоянно обновляющуюся цифровую карту города, для него не существовало белых пятен.

Но... нужно же было оставить старомодному человеку хоть каплю гордости.

В одном из тупиков Пятнадцатой улицы приютилась крошечная лавка, окна которой вечно

были занавешены плотными гардинами. В полумраке занавешенного зала тускло горели свечи, выхватывая из темноты хрустальные шары и причудливые стеклянные реторты. Хозяйкой заведения была метиска, никогда не снимавшая легкой вуали. Одно время Рок подозревал ее в торговле контрабандой, но позже выяснилось, что самым ходовым товаром в этой лавке были отборные кофейные зерна сорта «Мория».

Сегодня Флора повязала темно-синий платок с мелкой золотой бахромой по краям. Из-за этого ее взгляд сквозь цветные контактные линзы казался еще более загадочным и манящим. Обычным покупателям Флора с удовольствием демонстрировала свои «паранормальные способности», но перед Роком никогда не разыгрывала дешевых комедий, честно признавая, что вся ее мистика — лишь способ заработать на кусок хлеба.

— В этой краске содержится порошок из листьев хны, — нараспев заговорила она, протягивая ему баночку. — Рисунок сойдет недели за две, не раньше. Хочешь взглянуть на трафареты?

— Нет, спасибо, у меня свои эскизы, — Рок забрал покупку и небрежно добавил: — Как идут продажи кофе?

— Уж не думаешь ли ты, что я подмешиваю туда какую-нибудь дурь, господин полицейский? Мое ясновидение может быть чистой воды шарлатанством, но зерна у меня исключительно высшего сорта.

— Да я просто спросил.

— Не хочешь взять баночку? Кое-кто из моих постоянных клиентов уверяет, что чашка этого напитка помогает не спать до рассвета, дожидаясь, пока в гости заглянет призрак безвременно ушедшей любви.

— Ты точно ничего туда не подсыпаешь?

— Ну, если считать привыканием обычную любовь к хорошему вкусу, то виновна по всем статьям.

Флора прекрасно чувствовала границы дозволенного и знала, когда шутка может зайти слишком далеко. К Року она относилась с неизменной симпатией. Пусть этот дотошный детектив то и дело вынюхивал что-то в ее лавке и изводил подозрениями, его манеры и мужская харизма подкупали. Красивых мужчин в этих кварталах хватало, но Рок обладал редким качеством — его общество никогда не утомляло.

От этого парня веяло силой — той самой, которая одновременно заставляет держать дистанцию и дарит странное чувство безопасности.

Спрятав легкую усмешку под краем вуали, гадалка с мягким любопытством посмотрела на

молодого сыщика, задумчиво вертящего в руках банку с кофейными зернами.

— Что-нибудь хорошее случилось у тебя за последнее время? — поинтересовалась она.

— Если то, что расследования убийств не валятся мне на голову одно за другим, считается хорошим — то да.

— Не считается. Я говорю о делах сердечных. Карты показывают, что к тебе неумолимо приближается мощный источник чуждой энергии.

— И чего мне ждать? Это к добру или к худу?

— Когда сталкиваешься с неведомой силой, исход всегда зависит от твоего собственного отношения. Кто-то бесцеремонно ворвется в твою привычную жизнь и заставит ее измениться раз и навсегда.

Рок, разумеется, прекрасно понимал, что это стандартная уловка шарлатанов — бросить ворох размытых пророчеств, чтобы клиент сам подогнал под них свои обстоятельства. И все же слова Флоры зацепили его. Он невольно вспомнил об Эске. Существо, начисто лишенное человеческой природы, но обладающее колоссальным могуществом, ворвалось в его судьбу столь стремительно и при этом естественно, что противиться этому было глупо.

«Все зависит от твоего отношения...»

«Значит ли это, что я могу все испортить?»

Погруженный в невеселые размышления, детектив вернулся в управление, сжимая в кармане баночку с краской и упаковку кофе. Напарник послушно дожидался его в кресле между их рабочими столами.

— Кто-нибудь заходил?

— Нет, но директор Хантер оставил для нас новое дело.

— Вот ведь неумный, — проворчал Рок.

«И когда только успевает лично отбирать для меня работу?» — подумал он. Понятно, что после тяжелого ранения и гибели Тоби начальство дуло на воду, но скорее всего, старик Хантер просто панически боялся, что хваленый искусственный интеллект совершит роковую ошибку в первом же серьезном замесе.

Совершенно напрасные страхи. Эска обладал возможностями супергероя, и рядом с ним Рок

сам невольно начинал верить, что способен горы свернуть, прямо как крутой парень из малобюджетного боевика.

— В одном из тематических мотелей обнаружен труп. Директор требует, чтобы мы немедленно выехали на место происшествия.

— Отлично. Что с татуировками? Удалось вычленить нужный рисунок?

— Так точно. У Кладбищенской ассоциации сложная иерархия, и каждому рангу соответствует строго определенный графический символ.

— Логично. Пусть они и кажутся сборищем тупых малолеток, возомнивших себя крутыми гангстерами, дисциплина у них железная.

Чем моложе преступник, тем легче зло пускает в нем корни, разрастаясь безжалостно и не зная никаких внутренних тормозов.

— Думаю, мне стоит примерить на себя роль неопита самого низкого звена. Как считаешь?

— Обсудим по дороге. Шевелись, пока тело не превратилось в кисель.

— Процесс разложения тканей при текущих температурных показателях не может протекать столь стремительно...

— Знаю я. Это метафора, парень. Я имею в виду, что нам нужно поторопиться.

— Понял, — отозвался Эска. — Позволь мне сесть за руль.

Ему как будто искренне нравилось водить машину — точь-в-точь как мальчишке, только что получившему права. Впрочем, вспоминая собственную манеру вождения, из-за которой они едва не улетели в кювет, Рок резонно предположил, что напарник просто заботится о безопасности. У бездушных машин не бывает хобби.

****[Офицер Брейн, офицер Уайт, пожалуйста, соблюдайте правила безопасности на дороге. Желаем вам продуктивного дня]****

Бортовой компьютер патрульного авто сухо выдал дежурное приветствие. Рок поймал себя на мысли, что металлический голос ИИ больше не вызывает у него прежнего глухого раздражения. Его нынешнее положение напоминало метания человека, который отчаянно боялся промочить ноги, но в итоге свалился в воду и решил просто плыть по течению.

Эска, пользуясь молчаливым согласием напарника, сразу активировал дорожный навигатор и вывел на панель сводку полицейских частот. Рок с любопытством наблюдал за ним. Эске с его вычислительной мощностью не требовались эти примитивные костыли, но он упрямо имитировал человеческое поведение, позволяя бортовому помощнику без умолку бубнить под ухо.

— Так что там с твоим образом новичка?

— Я планирую притвориться новобранцем, который только примкнул к группировке и пока никого не знает в лицо.

— Плохая идея. У этих шавок все схвачено. Они держатся кучно, и появление незнакомого лица сразу вызовет подозрение. Только абсолютная сплоченность помогает им оставаться на плаву.

— Как же тогда поступить? — озадачился Эска.

Рок перевел взгляд на напарника. Тот вел машину с образцовой сосредоточенностью. Впрочем, не исключено, что эта безупречная поза за рулем была лишь заложенным алгоритмом — искусственной демонстрацией надежности, призванной успокоить живого пассажира.

— Тебе лучше сыграть залетного дурачка, который краем уха слышал о банде и ищет выход на их верхушку. Я попробую свести тебя со своим человеком. Он не состоит в ассоциации, но знает каждую подворотню в районе «Цветной Души».

Рок до последнего сомневался, стоит ли знакомить Эску со своими информаторами. До сих пор андроиду не приходилось подолгу контактировать с его связными с глазу на глаз. Осведомители — народ ушлый, они зарабатывают на жизнь тем, что подмечают любые странности и торгуют чужими секретами. Рок не мог предугадать, чем обернется такое знакомство для высокотехнологичной игрушки «Гефеста».

С другой стороны, о его новом напарнике в управлении и так не судачил только ленивый. Излишняя секретность лишь подлила бы масла в огонь чужого любопытства.

Перед первым в жизни внедрением Рок буквально изнывал от тревоги и предчувствия провала, в то время как Эска, напротив, буквально излучал абсолютную, непоколебимую уверенность в успехе.

<http://bllate.org/book/19605/2002682>